

Феномен легитимности антидопинговой политики в социальной психологии спорта

Бондарев Д.В.

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
г. Калининград, Российская Федерация,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8497-8898>, e-mail: dbondarev@kantiana.ru

Бочавер К.А.

Московский институт психоанализа, г. Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4976-2271>, e-mail: konstantin.bochaver@gmail.com

Баркукис В.

Университет Аристотеля в Салониках, г. Салоники, Греция,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7335-6062>, e-mail: bark@phed.auth.gr

---

Антидопинговая система представляет собой глобальную властную систему, в которой спортсмен находится в центре наблюдения, регулирования и контроля. Восприятие легитимности данной системы спортсменами имеет значение для соблюдения антидопингового законодательства. Однако понятие легитимности в сфере антидопинга не определено, что затрудняет создание психодиагностического инструментария для его оценки в рамках соответствующих психологических теорий. Цель данной работы — концептуализация понятия «легитимность» в сфере антидопинга как психологического феномена. Были проведены тематический анализ работ, содержащих качественные данные, в рамках выделенных компонентов легитимности в сфере антидопинга и 4 фокус-групповых интервью с действующими спортсменами (N=22). Из восьми выявленных работ по данной тематике категорию «эффективность» рассматривали 7 работ, и только 4 работы включали такую категорию легитимности, как «уместность», а категория «справедливость» рассматривалась в 5 работах. Фокус-групповое интервью позволило выделить три главные темы: доверие антидопинговым организациям, равные для всех, прозрачные антидопинговые меры, влияние спортсменов на антидопинговую политику. Легитимность антидопинговой политики как психологический конструкт операционализируется через категории восприятия уместности, справедливости и эффективности антидопингового регулирования.

Ключевые слова: легитимность, восприятие, антидопинговая политика, психология спорта, фокус-группа.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-113-50267.

Для цитаты: Бондарев Д.В., Бочавер К.А., Баркукис В. Феномен легитимности антидопинговой политики в социальной психологии спорта [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2021. Том 10. № 1. С. 100–131. DOI: 10.17759/cpse.2021100106

The Phenomenon of Anti-Doping Policy Legitimacy in the Social Psychology of Sports

Dmitriy V. Bondarev

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8497-8898>, e-mail: dbondarev@kantiana.ru

Konstantin A. Bochaver

Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4976-2271>, e-mail: konstantin.bochaver@gmail.com

Vassilis Barkoukis

Aristotle University of Thessaloniki, Thessaloniki, Greece,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7335-6062>, e-mail: bark@phed.auth.gr

---

Anti-doping represents a global system where an athlete is in the center of a control and regulations. The perception of legitimacy is important for compliance with rules and regulation within the anti-doping system. However, the concept of legitimacy in anti-doping is not sufficiently defined, which makes it difficult to develop psychodiagnostic tools for its assessment within the framework of relevant psychological theories. The aim of this study is to review psychological literature on legitimacy perception and identify a framework within which legitimacy can be studied in anti-doping area. Reviewed data were structured by three categories of legitimacy: “proper”, “just” and “appropriate” and a respective matrix for a focus group interview had been developed. Four focus-group interviews had been conducted among Russian competitive athletes (N=22). The focus-group interviews revealed three main themes: trust to anti-doping organizations, equal and transparent anti-doping rules and possibility for athletes to influence anti-doping policy. Legitimacy of anti-doping is an important psychological construct that may be operationalized through the perception that anti-doping is functioning proper, just and appropriate. In addition, athletes voiced their concerns on the transparent and equal implementation of the anti-doping rules and possibility to influence anti-doping policy.

Keywords: legitimacy, perception, anti-doping policy, sport psychology, focus group.

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 19-113-50267.

For citation: Bondarev D.V., Bochaver K.A., Barkoukis V. The Phenomenon of Anti-Doping Policy Legitimacy in the Social Psychology of Sports. *Klinicheskaja i spetsial'naja psihologija=Clinical Psychology and Special Education*, 2021. Vol. 10, no. 1, pp. 100–131. DOI: 10.17759/cpse.2021100106 (In Russ.)

Введение

Вопрос о том, как бороться с допингом в спорте, обсуждался заинтересованными сторонами и исследователями на протяжении многих десятилетий. Тем не менее в связи с растущим социально-экономическим значением спорта в обществе, ростом профессионализации и медикализации спорта использование препаратов, улучшающих спортивные результаты, претерпело стремительное развитие [1; 6]. Использование допинга можно рассматривать как логическое следствие увеличения значения победы в спорте с политического, экономического и личностного уровней [1].

Ответ спортивных организаций на увеличивающуюся частоту использования допинга проявился в виде антидопинговой системы, которая включает допинг-контроль, наложение санкций на лиц, виновных в нарушении антидопинговых правил, а также создание превентивных мероприятий. Настоящая антидопинговая система представляет собой достаточно обширную и ресурсоемкую регуляторную политику, которая затрагивает личную и конфиденциальную составляющие жизни спортсменов. Данная система в значительной степени направлена на спортсменов, которые обязаны подчиняться антидопинговым правилам. Каждый спортсмен несет ответственность за ознакомление со списком запрещенных препаратов и методов, который обновляется ежегодно. К этому списку применяется принцип строгой ответственности, который означает, что спортсмен несет персональную ответственность за все препараты, которые будут обнаружены в его анализах, вне зависимости от его намерения. Введение биологического паспорта спортсмена, который предполагает сбор и хранение различных физиологических данных спортсмена, таких как анализ крови и гормонов, и системы местонахождения спортсмена (the Whereabouts reporting system), в соответствии с которой спортсмен обязан уведомлять о своем местоположении для внесоревновательного допинг-контроля, привносит существенные ограничения свободе спортсмена, а также заставляет его заниматься каждодневным рутинным информированием антидопинговых служб о своем местоположении. Еще одна особенность антидопинговой работы — это расследовательская деятельность, функция которой заключается в сборе информации и применении расследования по отношению к спортсменам. Нарративное исследование о восприятии антидопинговой системы спортсменами показало, что спортсмены считают, что имеет место нарушение права на частную жизнь, и выражают желание участвовать в формировании антидопинговой политики [17].

Как видно из вышесказанного, антидопинговая система представляет собой глобальную властную систему, в которой спортсмен находится в центре наблюдения, регулирования и контроля. Несмотря на центральную роль спортсмена

в этой системе, мы имеем ограниченную информацию о возможных последствиях этой системы на восприятие легитимности антидопинговой системы спортсменами.

Цель работы — обозначить концептуальные рамки для понятия легитимности и на их основе синтезировать имеющиеся данные о составляющих легитимности как психологического феномена в сфере антидопинга с учетом данных фокус-группового исследования российских спортсменов.

Легитимность

Легитимность — фундаментальная составляющая добровольного соблюдения закона или конкретных правил. В социальной психологии легитимность рассматривается как общественная норма, основанная на восприятии или убеждениях в отношении наделяния властного органа регуляторными полномочиями [14; 54; 57]. Восприятие правового института как легитимного является основополагающим для его функционирования, поскольку это позволяет добиваться соблюдения норм и правил за счет существенно меньших затрат, нежели при использовании влияния, основанного на принуждении или вознаграждении [4]. Однако в современном обществе легитимность института не возникает сама собой, а формируется как субъективная оценка результата применения институтом «надлежащих действий» для воздействия на ту или иную проблему. Если ключевой институт будет восприниматься как неспособный успешно осуществлять регулирование, то может возникать кризис легитимности.

Антидопинговая политика представляет собой набор регуляторных положений с целью искоренения допинга из спорта, которые формируются и применяются различными институтами (национальными антидопинговыми организациями и спортивными федерациями, Международным олимпийским комитетом, ЮНЕСКО) и координируются на мировом уровне Всемирным антидопинговым агентством (ВАДА). До создания ВАДА антидопинговая политика осуществлялась некоординированно различными институтами, что приводило к существенным диспропорциям в антидопинговом законодательстве в разных странах [32; 40]. Легитимность Международного олимпийского комитета (МОК) как организации, способной противостоять допингу, была существенно подорвана рядом скандальных допинговых событий, а также восприятием антидопинговой политики МОК как вялой и непоследовательной [42]. Основанная как независимая организация ВАДА взяла задачи по созданию и контролю правовой системы антидопинговой политики, которая реализовалась в виде Всемирного антидопингового кодекса. Однако несмотря на успешное создание организационных структур и регуляторных положений (например, конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте), эффективность ВАДА зачастую ставится под сомнение. Высокая доля положительных результатов использования фармакологических препаратов для повышения работоспособности [66], различия в применении процедур тестирования, непоследовательное применение кодекса к разным странам [15; 29], чрезмерное вмешательство в частную жизнь бросают вызовы компетентности ВАДА контролировать сферу антидопинга и создают кризис ее легитимности [44; 49].

Изменение антидопинговой парадигмы от принципа «обнаружения и наказания» к признанию ее роли по защите «чистого» спорта усиливает роль

психологических исследований для создания превентивных мероприятий. Эти исследования рассматривают факторы, влияющие на отношение и мотивацию спортсменов к использованию допинга (индивидуальные черты личности, социально-когнитивные факторы и внешние факторы риска [1]). Хотя такой подход и строится на обоснованных социально-когнитивных поведенческих теориях (например, на теории запланированного поведения [4]), все же имеет тенденцию игнорировать широкие социальные факторы, включая роль институтов, их взаимоотношения в антидопинговом правовом поле, рассматривая мотивацию спортсмена к допингу в «вакууме» без учета влияния этих социальных структур, которые формируют современный контекст спорта.

Ясная и последовательная антидопинговая политика требует перехода от модели индивидуального спортсмена к многомерной модели, которая учитывает, что на поведение спортсмена влияет контекст более широкой спортивной среды — включая взаимодействие между разными спортивными институтами и то, как они реагируют на конкретные проблемы [56]. Эти аспекты зачастую выпадают из поля зрения исследователей, поскольку подход «обнаружения и наказания» в антидопинговой парадигме является доминирующим, но регулирование поведения спортсмена неавторитарными методами представляет более сложную задачу.

Понятие «легитимность» вошло в психологию относительно недавно. Катализатором послужил выход в свет в 2001 году коллективной монографии “The psychology of legitimacy: Emerging perspectives on ideology, justice, and intergroup relations” [37]. В течение последующих двух десятилетий большой объем литературы, касающейся процессуальной справедливости, развился в рамках социальной психологии [13; 58; 61]. Основным выводом этой литературы является то, что властный орган или институт наделяются большей легитимностью, если они осуществляют вверенные им полномочия посредством процедур, которые воспринимаются как справедливые. Соответственно бóльшая легитимность приводит к лучшему выполнению их решений и одобрению их политики. В исследованиях показано, что люди положительно оценивали решения правовых органов, если эти решения принимались справедливо [31; 48]. Кроме того, исследования в сфере организационной психологии показали, что если институт воспринимался как действующий с помощью справедливых процедур, то это побуждало людей к различным формам сотрудничества с ним и принятию дополнительных ролей для помощи организации в своей деятельности [12].

Международный аспект и необходимость глобальной гармонизации антидопинговой сферы среди разнообразных «игроков», каждый из которых имеет свои интересы (например, защита имиджа как института), а также неразрешимое противоречие между стремлением к успеху и идеями «честной игры» [45], способствуют дополнению предыдущих исследований новыми представлениями о теоретических и практических аспектах легитимности как психологического конструкта.

Наличие лишь антидопинговых правил и авторитетного органа, добивающегося их исполнения юридическим путем, хотя и необходимо, но недостаточно для устойчивой реализации политики. Антидопинговая политика

будет иметь устойчивый эффект, если целевые группы (спортсмены и их окружение) ощущают моральное обязательство по ее одобрению и полагают, что эта политика является надлежащей и справедливой [56; 59]. Эффективность деятельности как законодательных, так и исполнительных органов, регулирующих антидопинговую сферу, будет выше, если они воспринимаются как надлежащие и наделенные правом на регулирование со стороны общественности. Как отмечали М. Zelditch и Н. Walker: «Каждая система власти стремится развивать веру в свою легитимность» [66, с. 217]. Соответственно, влияние, в основе которого лежит легитимность, приводит к добровольному и внутренне мотивированному принятию правил и регуляторных положений [37; 61]. Согласно Т. Tyler, для поддержки и соблюдения антидопингового законодательства «чистые» спортсмены должны полагать, что эта политика является легитимной и надлежащей, а регулирующие органы заслуживают доверия и обладают справедливостью [62].

Как видно из вышесказанного, легитимность — многомерный и динамичный конструкт, который следует рассматривать в рамках сферы, где возникает вопрос психологического восприятия законности. Например, говоря о сфере спорта, спортсмены могут воспринимать ВАДА как легитимный авторитетный орган, но, с другой стороны, процедуры, которые осуществляет ВАДА, могут восприниматься как вызывающие недоверие. Несмотря на то что тема легитимности в антидопинговой литературе поднимается достаточно часто ([6; 27]), ни одно из исследований не дает способа измерения легитимности. Некоторые исследования отношения к допингу рассматривают вопросы, лишь косвенно связанные с легитимностью, при этом само понятие легитимности не операционализируется [10; 45; 50]. Соответственно, концептуализация понятия легитимности в сфере антидопинга будет иметь фундаментальное значение для ее выделения как психологического конструкта и позволит создать инструментарий для оценки легитимности в сфере антидопинга.

Теории легитимности в контексте изучения антидопинговой политики

Теории легитимности предлагают необходимые рамки для анализа феномена институционального влияния в сфере антидопинга. G. Jalleh и коллеги указывают, что реализация законодательных инициатив в превентивной антидопинговой сфере требует понимания того, насколько организации, осуществляющие такие инициативы, наделяются легитимностью [36]. Несмотря на то что восприятие легитимности организаций — это один из факторов, формирующих согласие и выполнение регуляторных положений [36], концептуализация понятия «легитимность» в контексте организационной структуры антидопинговой сферы, за некоторым исключением [45], не проводилась.

Исследование легитимности в социальной психологии берет свое начало в работах М. Вебера (1964), который впервые ввел понятие легитимности как убеждения граждан в отношении осуществления государством своих властных полномочий. D. Veetham рассматривает легитимность как восприятие взаимодействия между различными государственными институтами и лицами [9]. Тем не менее он допускал, что для утверждения норм в обществе необходимы моральные ценности. В криминологических исследованиях легитимность

рассматривалась как многомерный конструкт с тремя составляющими: институциональное доверие, степень подчинения и мораль [35].

Существуют различные определения легитимности, которые, как правило, связаны со специфическим контекстом. Например, M. Suchman дает рабочее понятие легитимности в организационном контексте, где она рассматривается как «обобщенное восприятие, что действия регулятора являются желательными, надлежащими или уместными в некоторых социальных конструкциях норм, ценностей и убеждений» [54, с. 574]. Согласно этому определению, действия субъекта имеют первостепенное значение для восприятия легитимности, что говорит в пользу исследования восприятия легитимности среди тех, на кого ориентирована антидопинговая политика.

Одной из наиболее эмпирически проверенных теорий соблюдения регуляторных положений является процессная модель (Process-based model) регулирования [64]. Она предполагает, что значимым предиктором сотрудничества и готовности общественности соблюдать закон является общественное восприятие степени справедливости процедур, используемых властным органом, а легитимность опосредует это влияние. Для исполнительных органов такая модель предлагает смещение акцента в деятельности с обнаружения и наказания на альтернативный подход, связанный со взаимодействием с общественностью.

Процедурная справедливость признается важным элементом легитимности [59; 62]. Считается, что восприятие процедурной справедливости и, в свою очередь, легитимности влияет на соблюдение регуляторных положений [3; 39; 55]. В этом случае соблюдение законных требований регулятора основывается на социальных ценностях, а не на соблюдении правил с целью избегания наказания [57].

Как психологическое понятие легитимность рассматривается с точки зрения индивидуального восприятия организаций и их регуляторных положений, которое затем влияет на действия индивида к выполнению этих положений [60]. В частности, T. Tyler предложил, что как психологическое понятие легитимность может состоять из трех компонентов, а именно: властные органы и их действия могут рассматриваться как *уместные, справедливые и эффективные* [62]. При этом восприятие властного органа как уместного (*proper*) означает, что ему приписывается право на регулирование, а принципы, которыми он руководствуется, разделяются всеми участниками процесса. Например, один из принципов регулирования в сфере антидопинга — принцип «чистого» спорта — разделяется всеми участниками антидопинговой системы [12; 49]. Второй компонент легитимности — это справедливость мер, который означает, что антидопинговые меры применяются честно и одинаково ко всем. Наконец, третий компонент легитимности касается *эффективности* (*appropriate*) применения регуляторных правил. В контексте антидопинга это могут быть убеждения, что антидопинговые мероприятия эффективны и надежны для контроля допинга.

Методы

На первом этапе нашего исследования на основе анализа теоретических моделей легитимности в разных сферах выявлялись понятийные рамки феномена

легитимности как психологического конструкта. Это позволило выделить ключевые компоненты понятия легитимности с целью проведения собственного эмпирического исследования с выборкой действующих спортсменов для изучения восприятия спортсменами аспектов антидопинговой политики и деятельности антидопинговых организаций.

Первый этап включал поиск литературы по электронным базам данных (PubMed, ScienceDirect, SCOPUS, Google Scholar и российской базе elibrary). Для поиска использовались термины, которые входили в предметную область легитимности как психологического понятия: антидопинг (anti-doping), легитимность (legitimacy), восприятие (perception), доверие (trust), соблюдение (obedience, conformity), отношение (attitude), моральность (morality), политика (policy) и ценности (values). Записи исключались, если они не были актуальны, были опубликованы в периодических не научных изданиях или не были опубликованы на английском или русском языке.

На втором этапе, используя подход дополнения S. Oliver [48], на основе выявленных понятийных рамок феномена легитимности (рис. 1) была разработана концептуальная схема для фокус-группового интервью с профессиональными спортсменами с целью получения подробных данных о том, какой смысл они вкладывают в понятие легитимности, когда идет речь об антидопинговых мероприятиях.

Восприятие легитимности в сфере антидопинга		
Уместность антидопингового регулирования	Справедливость антидопингового регулирования	Эффективность антидопингового регулирования
<ul style="list-style-type: none"> • Общие приоритеты и мотивы. • Насколько необходимы антидопинговые правила для защиты чистого спорта? 	<ul style="list-style-type: none"> • Справедливые и прозрачные антидопинговые правила. • Насколько применение антидопинговых правил осуществляется одинаково для всех? 	<ul style="list-style-type: none"> • Эффективность и надежность антидопинговых мер. • Насколько эффективны антидопинговые правила для защиты чистого спорта?

Рис. 1. Понятийные рамки для анализа феномена легитимности в сфере антидопинга

Выборка. В фокус-групповом интервью приняли участие спортсмены обоих полов в возрасте от 18 до 25 лет, систематически занимающиеся спортом и соревнующиеся на национальном или международном уровне. Фокус-групповое интервью было проведено в трех группах. *Группу 1* (n=8) составили представители индивидуальных видов спорта (легкая атлетика — 3 человека, велоспорт — 2 человека, тяжелая атлетика — 3 человека), из которых 6 мужчин и 2 женщины в возрасте 23±3 года. *Группа 2* (n=7) была смешанная, состоящая из представителей командных и индивидуальных видов спорта (футбол — 1 человек, волейбол — 1 человек, легкая атлетика — 2 человека, пауэрлифтинг — 1 человек, борьба — 1 человек, велоспорт — 1 человек), из которых 4 мужчины и 3 женщины в возрасте

21±2 года. В *группу 3* (n=8) вошли спортсмены, занимающиеся командными видами спорта (футбол — 2 человека, волейбол — 2 человека, хоккей — 1 человек, гандбол — 3 человека), из которых 6 мужчин и 2 женщины в возрасте 22±3 года.

Участники исследования были набраны через личные контакты спортсмена-модератора. Приглашенные спортсмены получили информацию об исследовании. Все участники подписали информированное согласие и заполнили анкету с данными о демографических характеристиках (возраст, пол, стаж занятий спортом, вид спорта, наилучшее спортивное достижение).

Фокус-групповое интервью. Для проведения фокус-группового интервью были обучены модераторы, которые в прошлом активно занимались спортом и участвовали в соревнованиях. Предполагалось, что это облегчит установление отношений с участниками исследования и обеспечит их вовлеченность в работу фокус-группы. Использовался полуструктурированный формат интервью для сбора информации, при этом участников стимулировали описывать свой собственный опыт [2; 52].

Схема фокус-группового интервью была составлена на основе выявленных на первом этапе данного проекта понятийных рамок феномена легитимности. Интервью состояло из полуструктурированного опросника и было проведено с целью выявить, как спортсмены воспринимают легитимность антидопинговых правил и организаций. Интервью длились в среднем 70 минут и записывались на аудио. Все участники были осведомлены об аудиозаписи и дали на это свое согласие.

Анализ данных. Аудиозапись с интервью была расшифрована с помощью программного обеспечения ATLAS, предназначенного для организации и анализа данных качественного типа. Полученные качественные данные структурировались по ключевым темам по методу тематического анализа, предложенному V. Brown соавторами [13], а именно: 1) ознакомление с данными; 2) создание исходных ключевых тем; 3) уточнение тем и маркирование текста интервью; 4) формирование отчета. В начале смысловым паттернам, полученным из интервью, были присвоены кодовые фразы. Затем эти кодовые фразы были переструктурированы в исходные ключевые темы, что позволяло формировать темы из самих данных, а не за счет предположений исследователей. Полученные ключевые темы затем были сверены с текстом и исходными темами еще раз, при необходимости темы были переименованы.

Таким образом, индуктивный метод использовался для создания тематических категорий, а дедуктивный — для уточнения названия категории [54]. Такой анализ позволил выявить четыре тематические категории со своими подтемами.

Результаты

Анализ качественных исследований осуществлялся с использованием трехкомпонентной модели легитимности T. Tyler [62], в которой антидопинговые организации и их политика рассматриваются через категории *уместности*, *справедливости* и *эффективности*.

Категория *уместности* на операциональном уровне выделялась, если в исследовании были поставлены вопросы, такие как: «Зачем нужны антидопинговые организации?», «Насколько применение антидопинговых правил оправдано для защиты чистого спорта либо здоровья спортсменов?», «Применяются ли антидопинговые правила для защиты целостности спорта?»

Категория *справедливости* выделялась, когда давались ответы на такие вопросы, как: «Проводится ли допинг-контроль одинаково по отношению ко всем спортсменам?» «Насколько наказание за использование допинга применяется в равной степени для всех спортсменов?»

Категория *эффективности* выделялась, когда в исследовании давались суждения об эффективности антидопинговых мер. На операциональном уровне это могли быть вопросы: «Насколько эффективны антидопинговые правила для защиты чистого спорта?», «Насколько антидопинговые образовательные программы обеспечивают спортсменов необходимыми знаниями и навыками?»

По обозначенным критериям были выявлены 8 исследований, характеристики которых приведены в Приложении. Затем отобранные исследования были распределены по выявленным категориям легитимности (см. табл.).

Таблица

Категории легитимности, изучаемые в отобранных для анализа исследованиях

Категория легитимности	Исследование
Уместность антидопингового регулирования	Bloodworth, McNamee, 2010 [10]; Engelberg, Moston, Skinner, 2015 [24]; Erickson, Backhouse, Carless, 2017 [25]; Henning, Dimeo, 2018 [32]
Справедливость антидопингового регулирования	Bloodworth, McNamee, 2010 [10]; Efverstrom и др., 2016 [23]; Engelberg, Moston, Skinner, 2015 [24]; Henning, Dimeo, 2018 [32]; Qvarfordt и др., 2019 [50]
Эффективность антидопингового регулирования	Kirby, Moran, Guerin, 2011 [40]; Engelberg, Moston, Skinner, 2015 [24]; Efverstrom и др., 2016 [23]; Henning, Dimeo, 2018 [32]; Kegelaers и др., 2018 [38]; Massucci, Butryn, Johnson, 2019 [43]; Qvarfordt и др., 2019 [50]

Включенные в обзор исследования были проведены в различных странах: Австралии, Бразилии, Бельгии, Дании, Индии, Ирландии, Канаде, Великобритании, США, ЮАР. Большинство результатов исследований были опубликованы в рецензируемых журналах, одно исследование [32] было представлено в виде отчета. Почти все участники исследований были действующими спортсменами, соревнующимися на региональном и международном уровнях.

Практически все включенные исследования рассматривали категорию легитимности «эффективность» (n=7). Однако только 4 работы включали такую

категорию легитимности, как «уместность», и 5 работ рассматривали категорию «справедливость». При этом, как правило, работы включали сразу несколько категорий легитимности.

Тематические рамки легитимности в сфере антидопинга

Уместность антидопингового регулирования

В данной категории выделялась тема *оправданности процедур* в сфере антидопинга. Четыре из 8 работ, включённых в обзор, были посвящены исследованию того, насколько спортсмены воспринимают тестирование на допинг оправданным и разделяют ценности антидопинговой системы [9; 22; 23; 30]. В работе К. Erickson и соавторов спортсмены из США и Великобритании указали, что использование эргогенных средств для повышения работоспособности противоречит ценностям спорта [25]. В другом исследовании [10] британские спортсмены высказали мнение о том, что моральные ожидания могут выступать ограничивающим фактором применения допинга. Анализ ответов международной выборки спортсменов показал, что спортсмены считали программу тестирования на допинг важной для их вида спорта [32]. В то время австралийские спортсмены указали, что каждый вид спорта имеет свои особенности, которые следует учитывать при допинг-контроле, и допинг-контроль не может управляться одной организацией [24].

Справедливость антидопингового регулирования

Тема *равного и честного применения* антидопинговых правил по отношению ко всем освещалась в двух работах [22; 47]. Так, в частности, в работе Т. Engelberg и коллег приводятся данные, полученные на австралийской выборке бодибилдеров, о том, что антидопинговые правила применяются не честно и не прозрачно [24]. А. Qvarfordt и соавторы приводят данные о мнении спортсменов, что их голос недостаточно учитывается в формировании антидопинговой политики [50].

Тема *гармонизации и унификации* антидопинговых правил была фокусом трех работ, включенных в данный обзор [9; 21; 30]. В исследовании, проведенном на международной выборке [32], спортсмены высказали несогласие с тезисом, что антидопинговые правила применяются одинаково во всех странах. Схожий тезис был высказан британскими спортсменами, в частности, ими было отмечено, что система допинг-контроля применяется более жестко в Великобритании, чем в других странах [10]. Они также отметили, что система местонахождения строже контролирует действия британских спортсменов, чем спортсменов из других стран [10].

Тема *санкций* как превентивной антидопинговой меры прозвучала в исследовании Т. Engelberg с соавторами [24], в котором австралийские спортсмены указали, что санкции не применяются честно по отношению ко всем спортсменам. Однако в работе с международной выборкой спортсмены дали удовлетворительную оценку одной из процедур допинг-контроля — выбору спортсменов для тестирования на допинг [22].

Эффективность антидопингового регулирования

Тема *эффективности* допинг-контроля рассматривалась А. Henning с соавторами [32]. Они провели полуструктурированное онлайн-интервью с группой спортсменов из разных стран, в котором изучалось мнение спортсменов об эффективности деятельности антидопинговых организаций и мер. Спортсмены высказали сомнение, что текущие антидопинговые меры могут эффективно защитить спорт от допинга. В исследовании А. Qvarfordt и соавторов [50] респонденты указали, что антидопинговые меры воспринимаются ими как ограничение личностных свобод.

В двух рассматриваемых работах изучалось восприятие *санкционных мер* для предотвращения допинга в спорте [22; 38]. В исследовании Т. Engelberg и коллег, проведенном на австралийской выборке, спортсмены указали, что антидопинговые санкции должны быть более жесткими [24]. Интересно отметить, что в этой же выборке спортсмены-бодибилдеры высказали противоположное мнение, что санкции должны быть смягчены. В исследовании К. Kirby и соавторов спортсмены отмечали, что вероятность «попасться на допинге» не является для них фактором, ограничивающим использование допинга [40].

В одной из работ респонденты обсуждали тему *надежности и безопасности* допингового контроля [43]. В частности, несмотря на убежденность, что система допинг-контроля достаточно надежная, с минимальным риском утечек информации, все же спортсмены высказывали опасение, что подобные риски могут существенно подорвать целостность всей антидопинговой системы.

Из рассматриваемых работ два исследования затрагивали аспекты *антидопингового образования* [20; 47]. Так, в работе Т. Qvarfordt и др. были приведены мнения спортсменов о недостаточном информировании и обучении в отношении антидопинговых правил [50]. В интервью, в котором принимали участие спортсмены из разных стран, было высказано мнение, что доступ к антидопинговому образованию различается в зависимости от доступности технологий, а также культурных особенностей той или иной страны [22].

Результаты фокус-группового интервью

Тематический анализ фокус-группового интервью позволил выделить три главные темы: доверие антидопинговым организациям, честные (равные для всех) и прозрачные антидопинговые меры, влияние спортсменов на антидопинговую политику.

Доверие антидопинговым организациям. В этой теме были выявлены две ключевые подтемы: вера в честность спортивных организаций и доверие к антидопинговым процедурам (доверие к способности антидопинговой системы сохранять принципы честной игры). В частности, спортсмены высказали мнение, что антидопинговая политика реализуется не справедливо на индивидуальном и на международном уровнях (например, не все спортивные федерации одинаково проводят допинг-контроль). Эти подтемы были озвучены в следующих ответах участников интервью:

«Я считаю, что антидопинговая политика уместна. В первую очередь, они [правила] основаны на текущем опыте. Я уверен, что после этого скандала [скандала с допингом в России] они будут соответствующим образом скорректированы или изменены, чтобы отразить новое явление» (спортсмен из смешанной группы).

«Да, [правила] честны. По крайней мере, дают второй шанс “пойманным” спортсменам. Я не вижу причин не доверять антидопинговому кодексу. Его подписали олимпийские комитеты всех стран» (спортсмен из группы командных видов спорта).

Честные (равные для всех) и прозрачные антидопинговые меры. В подтверждение этой темы спортсмены выражали обеспокоенность, что антидопинговые правила не всегда прозрачны, применяются к спортсменам не всегда одинаково, а также что многие виды спорта имеют «допинговую стигму». Данный тезис был озвучен в следующем ответе респондента:

«Я не уверен, являются ли антидопинговые правила в показательных видах спорта, таких как профессиональный бокс и НБА, такими же, как и в олимпийских видах спорта. В противном случае это двойные стандарты» (спортсмен из смешанной группы).

Влияние спортсменов на антидопинговую политику. В подтверждение данной темы спортсмены высказывали соображения, что несмотря на то, что антидопинговая политика направлена на самих спортсменов, их мнение не учитывается в формировании антидопинговых правил и мероприятий. Данная тема иллюстрируется следующим ответом респондента:

«Мы не всегда знаем, какие препараты были внесены в список запрещенных веществ и почему, нас самих никто не спрашивает, а просто ставят перед фактом» (спортсмен из группы игровых видов спорта).

Обсуждение

Данный обзор преследовал цель обозначить концептуальные рамки понятия легитимности, чтобы выявить имеющиеся данные о составляющих легитимности как психологического феномена в сфере антидопинга с учетом данных фокус-группового исследования российских спортсменов.

Основываясь на анализе теоретических моделей легитимности в разных сферах, были выделены три категории легитимности: *уместности, справедливости и эффективности.* Данные понятийные рамки затем использовались для структурирования опубликованных качественных данных в сфере антидопинга. Исследования, которые были включены в данный обзор, рассматривали разные аспекты антидопинговой системы: от восприятия антидопинговых мер (система местонахождения, тестирование на допинг) до восприятия применения антидопинговых правил.

Анализ опубликованных работ показал, что уместность антидопингового регулирования обозначается самими спортсменами как неотъемлемая часть

культивирования «чистого» спорта [20; 30]. Однако в некоторых работах также были получены данные о различной степени восприятия роли национальных спортивных федераций и ВАДА, а также роли центрального руководства, либо более децентрализованного управления в антидопинговой системе [24]. Этот тезис подтверждается в другом исследовании, где высказывалось мнение о необходимости гармонизации антидопинговых правил повсеместно [27].

Такая категория легитимности, как *справедливость*, также получила свое место в восприятии легитимности антидопинговой политики. Согласно процессной модели регулирования [63], восприятие справедливости процедур, которые использует властный орган в своей деятельности, является важным фактором сотрудничества и добровольного выполнения этих регуляторных положений. В данном обзоре справедливость антидопинговых правил оценивалась в пяти работах.

Проанализированные данные показывают, что спортсмены скорее доверяют своим национальным организациям, которые вовлечены в антидопинговую систему, но степень этого доверия может варьироваться в зависимости от того, какой аспект антидопинговой политики оценивался в исследовании (например, терапевтическое исключение) [49]. Однако существует противоречие в понимании того, как антидопинговая политика реализуется в разных странах и, соответственно, разными национальными антидопинговыми организациями [10]. Это проявлялось в том, что спортсмены высказывали сомнения относительно прозрачности и равноценного применения антидопинговых правил. Источником таких убеждений могут быть как новостные скандалы, связанные с допингом [21], так и информация, полученная в результате личного общения в спортивной среде [45]. Тем не менее предположение о том, что восприятие процедурной справедливости играет существенную роль в поддержке спортсменами антидопинговых мер, может стать следующим направлением для исследований.

Такая категория легитимности, как *эффективность процедур*, в выбранных исследованиях рассматривалась в контексте эффективности антидопингового регулирования для защиты «чистого» спорта. Качественные данные из отобранных исследований свидетельствуют, что спортсмены воспринимают антидопинговые меры как ограничивающие личную свободу (например, система местонахождение или тестирование на допинг). Но в то же время они высказывали сомнения относительно эффективности антидопинговых санкций как меры контроля использования допинга [43]. Это может указывать на то, что антидопинговые меры воспринимаются как необходимые, но их осуществление вызывает скептицизм. Один из конструктов легитимности — процедурная справедливость, т.е. осуществление регулирования «верным способом» [68]. В данном контексте такое противоречие может выражаться в недостаточном согласии выполнять антидопинговые правила. В частности, это подтверждается другими исследованиями, где показано, что если антидопинговое регулирование воспринимается спортсменами как система «двойных стандартов», то есть возникает большая вероятность намеренного использования нечестных методов борьбы, в том числе использование допинга [16; 18]. На практике это может выражаться в прекращении поддержки антидопинговой системы. В качестве одного из решений подобного

противоречия могут выступать мероприятия, способствующие информированию о результатах деятельности антидопинговых органов.

Для организаций, работающих в сфере антидопинга, важным представляется попытка утвердить восприятие своей легитимности среди спортсменов — ключевых бенефициаров антидопинговых мер, — поскольку это позволяет добиваться выполнения правил и регуляции без контроля и принуждения [16; 59]. Наши данные показывают, что в этом направлении антидопинговыми организациями предстоит проделать еще большую работу. Главные факторы, которые могут быть учтены в такой работе, — это унификация правил и их исполнение в международном контексте. И хотя в некоторых работах отмечается, что гармонизация антидопинговой системы в международном контексте существенно продвинулась за последнее время благодаря созданию центрального антидопингового органа ВАДА [26; 28; 29], данный обзор показал, что спортсмены часто высказывают критику в отношении равного применения антидопинговых мер. Такое расхождение между декларируемым стандартом антидопинговых правил и восприятием среди спортсменов является важным фактором для формирования будущих мер антидопинговой политики. В частности, в работе Т. Woolway и др. [68] отмечается, что в спортивной среде цели антидопинговой системы не ставятся под сомнение (авторы именуют это как «выполнение верных действий»), однако критике подвергается то, как регулятивные процедуры антидопинговой системы осуществляются на практике. Поэтому большая прозрачность и информирование о своей деятельности могут усилить восприятие легитимности [20; 46].

Стоит также отметить, что помимо работ с качественными данными, которые мы использовали для концептуализации понятия легитимности в сфере антидопинга, существует также ряд работ с количественными данными, оценивающими разные социально-когнитивные факторы допингового поведения (отношение к допингу, воспринимаемый поведенческий контроль и т.д.) [7, 8, 47]. Интересно, что в этих работах не используется инструментарий для оценки непосредственно восприятия легитимности антидопинговых организаций и правил. Однако несколько вопросов, которые могли бы использоваться для оценки легитимности, были предложены антидопинговыми организациям в инструментарии от ВАДА [19], и пока только одно исследование использовало этот инструментарий [5]. Поэтому мы можем заключить, что наш обзор представляет собой один из первых шагов для создания инструментария по оценке восприятия легитимности организаций, работающих в сфере антидопинга.

Кроме того, анализируя понятие легитимности в ключе правовой литературы [64], можно выделить еще одну ее составляющую, которая была упущена в работах по антидопингу. Речь идет о восстановительной справедливости (*restorative justice*). Восстановительная справедливость понимается в контексте восстановления прав нарушителей допинговых правил [27]. Эта составляющая также подчеркивалась в нашем фокус-групповом интервью спортсменами как важный и недостаточно разработанный аспект антидопинговой системы. Таким образом, необходимы дальнейшие исследования по выявлению восстановительной справедливости в контексте легитимности организаций, работающих в сфере антидопинга.

Дополнительным направлением будущих исследований может стать изучение роли антидопингового образования в улучшении восприятия легитимности. В частности, интересным представляется мнение спортсменов о нынешнем антидопинговом образовании и способах его улучшения. К. Gatterer и коллеги [26] предложили разработать конкретные руководящие принципы, определяющие многогранное, основанное на ценностях образование. Несмотря на то, что образовательные программы воспринимаются как умеренно эффективные для предотвращения употребления допинга спортсменами, они считаются менее эффективными, чем меры контроля или наказания [67]. Однако переход от санкций к образованию может улучшить восприятие спортсменами легитимности и эффективности антидопинговых организаций и правил.

Результаты фокус-группового исследования позволили выявить данные о понимании легитимности в сфере антидопинга среди российских спортсменов. В частности, в дополнение к категориям легитимности, которые мы получили на основе тематического анализа литературных источников, фокус-групповое интервью позволило выделить три главные темы: доверие антидопинговым организациям, равные для всех и прозрачные антидопинговые меры, влияние спортсменов на антидопинговую политику. Фокус-групповые данные соотносятся с данными, которые мы получили на основе тематического анализа. В целом, в интервью спортсмены высказались за спорт без допинга и поддерживали антидопинговые инициативы. Желание спортсменов, не употребляющих допинг, соревноваться с другими в равных условиях может быть одним из объяснений общего принятия инвазивных методов допинг-контроля, которые, вероятно, могут в других социальных условиях или группах считаться неприемлемыми.

Что касается легитимности антидопинговой политики, наши результаты показали, что в целом спортсмены выступают за спорт без допинга и они наделяют антидопинговые организации правом осуществлять регуляторную деятельность. Перефразируя М. Вебера [44], можно сказать, что законодательные установки воспринимаются как необходимые. И судя по общей поддержке спортсменами антидопинговой политики, мы можем сделать вывод, что действия антидопинговых организаций воспринимаются как верные и правильные.

Таким образом, существующий социальный порядок может рассматриваться как справедливый. Это может оказывать положительное влияние на добровольное стремление спортсменов выполнять требования антидопинговых организаций [69], что является одним из ключевых положений теории легитимности. С другой стороны, добровольность согласия также активно обсуждается спортсменами. Это происходит потому, что нет другой возможности участвовать в соревнованиях в этих видах спорта на профессиональном уровне, кроме как через согласие со спортивными организациями, которые поддерживают и применяют антидопинговые правила. Если спортсмен желает участвовать в соревнованиях, то он должен соблюдать правила. Другой вариант — не участвовать в соревнованиях.

Второй аспект, к которому приводят наши результаты, касается того, как спортсмены воспринимают антидопинг на практике. Результаты показывают, что даже если у наших участников есть убежденность в законности антидопинговой

политики, то такая картина может меняться, когда в силу вступают другие факторы, например, политические. Система местонахождения, по-видимому, негативно влияет на повседневную жизнь многих спортсменов, а также влечет за собой опасения по поводу ошибочного наказания за допинг, поскольку правила системы воспринимаются как слишком строгие. Когда спортсмены считают, что антидопинговые правила неэффективны и выполняются в разных странах и видах спорта по-разному, необходимо проанализировать возможные причины и предпринять действия, независимо от того, основано ли это восприятие недостатков на ситуации в прошлом или на фактических недостатках в настоящее время. Такое восприятие показывает уязвимость в легитимности, поскольку восприятие справедливости в действиях является компонентами процессуальной справедливости [62].

Один из значимых факторов, который удалось выявить с помощью фокус-группового интервью и который расширяет данные, полученные с помощью тематического анализа, — это желание спортсменов участвовать в формировании антидопинговой политики. Спортсмены в нашем исследовании не считают, что они достаточно участвуют в формировании антидопинговой политики. Однако складывается двоякое мнение: с одной стороны, спортсмены высказываются о потребности в большем участии в формировании антидопинговой политики, но с другой стороны — не задумываются о конкретных вопросах и их решении. Многие из них не смогли ответить на вопросы относительно того, следует ли допингу оставаться запрещенным, или чувствовали ли они, что антидопинговые правила были слишком обширными. Сюда же можно отнести их недостаточную осведомленность о некоторых современных тенденциях в допинг-контроле (например, создание биологического паспорта). Это может быть результатом некоего устоявшегося подхода, когда спортивное законодательство разрабатывается без учета мнения самих спортсменов, что в свою очередь не поощряет их к активному включению в формирование антидопинговой политики.

Данная работа поддерживает и расширяет представление о важности участия спортсменов в процессах принятия решений для восприятия процессуальной справедливости и легитимности. Восприятие спортсменами чистоты и справедливости процедур, которые используют антидопинговые организации, должно быть предметом большого внимания со стороны законодательной власти. Для эффективной работы антидопинговой сферы и наделения их легитимностью со стороны антидопинговых организаций должна обеспечиваться прозрачная работа с открытым процессом принятия решений и с учетом мнения самих спортсменов.

Интервью в фокус-группах позволило также выявить тематические категории, которые могут служить элементами легитимности антидопинговой политики. В дальнейшем эти элементы могут использоваться для составления психологического инструментария по оценке воспринимаемой легитимности антидопингового законодательства и организаций, работающих в сфере антидопинга.

Выводы

Было выявлено 8 работ, которые соответствовали критериям отбора и содержали качественные данные, в рамках выделенных компонентов

легитимности в сфере антидопинга. Работы рассматривали несколько категорий легитимности, при этом категорию «эффективность» рассматривали 7 работ и только 4 работы включали такую категорию легитимности как «уместность», а категория «справедливость» рассматривалась в 5 работах. Четыре фокус-групповых интервью с 22 действующими спортсменами позволили выделить три главные темы: доверие антидопинговым организациям, равные для всех и прозрачные антидопинговые меры, влияние спортсменов на антидопинговую политику. Легитимность антидопинговой политики — важное понятие для антидопинговой системы, которое как психологический конструкт операционализируется через категории восприятия уместности, справедливости и эффективности антидопингового регулирования. Результаты данного обзора закладывают основу для разработки инструментария по оценке легитимности как психологического конструкта.

Литература

1. Бондарев Д.В. Социально-когнитивные факторы в допинговом поведении: от отношения до целостной теории // Материалы Всероссийской научно-практической конференции по вопросам спортивной науки в детско-юношеском спорте и спорте высших достижений / под ред. А.В. Ваваева. М.: ГКУ «ЦСТиСК» Москомспорта. 2016. С. 576–588.
2. Бочавер К. Бондарев Д., Савинкина А. и др. Интервью в спортивной психологии: метод исследования и подготовка интервенции // Клиническая и специальная психология. 2017. Том 6. № 4. С. 148–167. DOI:10.17759/cpse.2017060410.
3. Спиридонов В., Гулевич О., Безменова И. Факторы, опосредующие восприятие справедливости организационного взаимодействия // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Том 7. № 1. С. 130–137.
4. Ajzen I. The theory of planned behavior // Theories of Cognitive Self-Regulation. 1991. Vol. 50. № 2. P. 179–211. DOI: 10.1016/0749-5978(91)90020-T
5. Al Ghobain M. Attitudes and behavior related to performance-enhancing substance use among elite Saudi football players // BMC Sports Science, Medicine and Rehabilitation. 2019. Vol. 11. № 1. P. 35.
6. Barkoukis V., Lazuras L., Tsorbatzoudis H. Motivational and sportspersonship profiles of elite athletes in relation to doping behavior // Psychology of Sport and Exercise. 2011. Vol. 12. № 3. P. 205–212. DOI: 10.1016/j.psychsport.2010.10.003
7. Barkoukis V., Bondarev D., Lazuras L. et al. Whistleblowing against doping in sport: A cross-national study on the effects of motivation and sportspersonship orientations on whistleblowing intentions // Journal of Sports Sciences. 2020. Vol 18. № n/a. P. 1–10. DOI: 10.1080/02640414.2020.1861740
8. Barkoukis V., Lazuras L., Tsorbatzoudis H. Beliefs about the causes of success in sports and susceptibility for doping use in adolescent athletes // Journal of Sports Sciences. 2014. Vol. 32. № 3. P. 212–219. DOI: 10.1080/02640414.2013.819521

9. *Beetham D.* The legitimation of power. Macmillan International Higher Education. Palgrave, London, 2013. 267 p.
10. *Bloodworth A., McNamee M.* Clean Olympians? Doping and anti-doping: The views of talented young British athletes // *International Journal of Drug Policy*. 2010. Vol. 21. № 4. P. 276–282. DOI: 10.1016/j.drugpo.2009.11.009
11. *Bondarev D.* Why good athletes may use doping: Moral justifications of doping behaviour // In A.V. Christiansen, J. Gleaves (eds.), *International Network of Doping Research conference “What do we (really) know about doping”*. Aarhus, Denmark: University of Aarhus, 2014. P. 18–22.
12. *Bondarev D., Finni T., Kokko K. et al.* Association of physical performance and mental well-being in middle-aged women // *BMC Public Health*. 2021. Vol. 21. DOI: 10.21203/rs.3.rs-42216/v1.13.
13. *Braun V., Clarke V., Weate P.* Using thematic analysis in sport and exercise research // *Routledge handbook of qualitative research in sport and exercise*. Abingdon: Routledge. 2016. P. 191–205.
14. *Cohen C., Spector P.* The Role of justice in organizations: A meta-analysis: Organizational behavior and human decision processes // *Journal of Organizational Behavior*. 2001. Vol. 2. № 86. P. 278–321. DOI: 10.1006/obhd.2001.2958
15. *Cremer D.D., Tyler T.R.* Managing group behavior: The interplay between procedural justice, sense of self, and cooperation // In P. Zanna (ed.), *Advances in Experimental Social Psychology* Vol. 37. San Diego, CA: Elsevier Academic Press, 2005. P. 151–218. DOI: 10.1016/S0065-2601(05)37003-1
16. *Deephouse, D.L., Bundy, J., Tost, L. et al.* Organizational legitimacy: Six key questions // In R. Greenwood, C. Oliver, T. Lawrence, and R. Meyer (eds.), *The SAGE handbook of organizational institutionalism*. Thousand Oaks, CA: 2017. P. 27–54. DOI: 10.4135/9781446280669.n2
17. *Dimeo P., Møller V.* The anti-doping crisis in sport: causes, consequences, solutions. New York: Routledge, 2018. 186 p. DOI: 10.4324/9781315545677
18. *Donovan R.J., Egger G., Kapernick V. et al.* A conceptual framework for achieving performance enhancing drug compliance in sport // *Sports Medicine*. 2002. Vol. 32. № 4. P. 269–284. DOI: 10.2165/00007256-200232040-00005
19. *Donovan R., Jalleh G., Gucciardi D.* Research package for anti-doping organizations. The World Anti-Doping Agency (WADA) Education Committee and social science research ad hoc sub-committee, Curtin University of Technology, Centre for Behavioural Research in Cancer Control. 2015. URL: <https://www.wada-ama.org/en/resources/education-and-prevention/research-package-for-anti-doping-organizations-adocs> (дата обращения: 01.02.2021).
20. *Dreiskämper D., Pöppel K., Westmattmann D. et al.* Trust processes in sport in the context of doping // In B. Blöbaum (ed.), *Trust and Communication in a Digitized World*:

Models and Concepts of Trust Research. Cham: Springer International Publishing, 2016. P. 125–141. DOI: 10.1007/978-3-319-28059-2_7

21. *Duval A.* The Russian doping scandal at the court of arbitration for sport: lessons for the world anti-doping system // *The International Sports Law Journal*. 2017. Vol. 16. № 3–4. P. 177–197.

22. *Efverström A., Ahmadi N., Hoff D. et al.* Anti-doping and legitimacy: an international survey of elite athletes' perceptions // *International Journal of Sport Policy and Politics*. 2016. Vol. 8. № 3. P. 491–514. DOI: 10.1080/19406940.2016.1170716

23. *Efverström A., Bäckström A., Ahmadi N. et al.* Contexts and conditions for a level playing field: Elite athletes' perspectives on anti-doping in practice // *Performance Enhancement & Health*. 2016. Vol. 5. № 2. P. 77–85. DOI: 10.1016/j.peh.2016.08.001

24. *Engelberg T., Moston S., Skinner J.* The final frontier of anti-doping: A study of athletes who have committed doping violations // *Sport Management Review*. 2015. Vol. 18. № 2. P. 268–279. DOI: 10.1016/j.smr.2014.06.005

25. *Erickson K., Backhouse S.H., Carless D.* "I don't know if I would report them": Student-athletes' thoughts, feelings and anticipated behaviours on blowing the whistle on doping in sport // *Psychology of Sport and Exercise*. 2017. Vol. 30. P. 45–54. DOI: 10.1016/j.psychsport.2017.01.005

26. *Gatterer K., Gumpenberger M., Overbye M. et al.* An evaluation of prevention initiatives by 53 national anti-doping organizations: Achievements and limitations // *Journal of Sport and Health Science*. 2020. Vol. 9. № 3. P. 228–239. DOI: 10.1016/j.jshs.2019.12.002

27. *Gleaves J., Christiansen A.V.* Athletes' perspectives on WADA and the code: a review and analysis // *International Journal of Sport Policy and Politics*. 2019. Vol. 11. № 2. P. 341–353. DOI: 10.1080/19406940.2019.1577901

28. *Gowthorp L., Greenhow A., O'Brien D.* An interdisciplinary approach in identifying the legitimate regulator of anti-doping in sport: The case of the Australian Football League // *Sport Management Review*. 2016. Vol. 19. № 1. P. 48–60. DOI: 10.1016/j.smr.2015.11.004

29. *Gucciardi D.F., Jalleh G., Donovan R.J.* An examination of the Sport Drug Control Model with elite Australian athletes // *Journal of Science and Medicine in Sport*. 2011. Vol. 14. № 6. P. 469–476. DOI: 10.1016/j.jsams.2011.03.009

30. *Hanstad D.V., Loland S.* Elite athletes' duty to provide information on their whereabouts: Justifiable anti-doping work or an indefensible surveillance regime? // *European Journal of Sport Science*. 2009. Vol. 9. № 1. P. 3–10. DOI: 10.1080/17461390802594219.

31. *Hanstad D.V., Smith A., Waddington I.* The Establishment of the World Anti-Doping Agency: A Study of the Management of Organizational Change and Unplanned Outcomes // *International Review for the Sociology of Sport*. 2008. Vol. 43. № 3. P. 227–249. DOI: 10.1177/1012690208100552

32. *Henning A., Dimeo P.* Perceptions of legitimacy, attitudes and buy-in among athlete groups: a cross-national qualitative investigation providing practical solutions // Report compiled for the World Anti-Doping Agency. Stirling: University of Stirling, 2018. 73 p.
33. *Hoffmann E.A.* Dispute resolution in a worker cooperative: Formal procedures and procedural justice // *Law & Society Review*. 2005. Vol. 39. № 1. P. 51–82. DOI: 10.1111/j.0023-9216.2005.00077.x
34. *Ivanova V., Miller J., Rabin O. et al.* Harmonization of anti-doping rules in a global context (World Anti-Doping Agency-laboratory accreditation perspective) // *Bioanalysis*. 2012. Vol. 4. № 13. P. 1603–1611. DOI: 10.4155/bio.12.152
35. *Jackson J., Gau J.M.* Carving up concepts? Differentiating between trust and legitimacy in public attitudes towards legal authority // In E. Shockley (ed.), *Interdisciplinary Perspectives on Trust: Towards Theoretical and Methodological Integration*. Cham: Springer International Publishing, 2016. P. 49–69. DOI: 10.1007/978-3-319-22261-5_3
36. *Jalleh G., Donovan R.J., Jobling I.* Predicting attitude towards performance enhancing substance use: A comprehensive test of the Sport Drug Control Model with elite Australian athletes // *Journal of Science and Medicine in Sport*. 2014. Vol. 17. № 6. P. 574–579. DOI: 10.1016/j.jsams.2013.10.249
37. *Jost J.T., Major B.* The psychology of legitimacy: Emerging perspectives on ideology, justice, and intergroup relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 470 p. DOI: 10.2307/3094855
38. *Kegelaers J., Wylleman P., De Brandt K. et al.* Incentives and deterrents for drug-taking behaviour in elite sports: A holistic and developmental approach // *European Sport Management Quarterly*. 2018. Vol. 18. № 1. P. 112–132. DOI: 10.1080/16184742.2017.1384505
39. *King A.A., Lenox M.J.* Industry self-regulation without sanctions: The chemical industry's responsible care program // *Academy of Management Journal*. 2000. Vol. 43. № 4. P. 698–716. DOI: 10.5465/1556362
40. *Kirby K., Moran A., Guerin S.* A qualitative analysis of the experiences of elite athletes who have admitted to doping for performance enhancement // *International Journal of Sport Policy and Politics*. 2011. Vol. 3. № 2. P. 205–224. DOI: 10.1080/19406940.2011.577081
41. *Levi M., Sacks A., Tyler T.* Conceptualizing legitimacy, measuring legitimating beliefs // *American Behavioral Scientist*. 2009. Vol. 53. № 3. P. 354–375. DOI: 10.1177/002764209338797
42. *Ljungqvist A.* Brief history of anti-doping // In O. Rabin, Y. Pitsiladis (eds.), *Medicine and Sport Science. Acute Topics in Anti-Doping*. Basel, Karger, 2017. P. 1–10. DOI: 10.1007/978-3-319-22261-5_3
43. *Masucci M.A., Butryn T.M., Johnson J.A.* Knowledge and perceptions of doping practices and anti-doping education among elite North American female triathletes //

Performance Enhancement & Health. 2019. Vol. 6. № 3–4. P. 121–128. DOI: 10.1016/j.peh.2019.02.001

44. *Matheson C.* Weber and the classification of forms of legitimacy // *The British Journal of Sociology*. 1987. Vol. 38. № 2. P. 199–215.

45. *McDermott V.* The war on drugs in sport: Moral panics and organizational legitimacy. NY: Routledge, 2016. 272 p.

46. *Møller V.* The road to hell is paved with good intentions: A critical evaluation of WADA's anti-doping campaign // *Performance Enhancement & Health*. 2016. Vol. 4. № 3–4. P. 111–115.

47. *Ntoumanis N., Ng J., Barkoukis V. et al.* Personal and psychosocial predictors of doping use in physical activity settings: a meta-analysis // *Sports Medicine*. 2014. Vol. 44. № 11. P. 1603–1624. DOI: 10.1007/s40279-014-0240-4

48. *Oliver S.* Making research more useful: integrating different perspectives and different methods. London: Open University Press, 2001. P. 167–179.

49. *Overbye M.* Doping control in sport: An investigation of how elite athletes perceive and trust the functioning of the doping testing system in their sport // *Doping in Sport: Current Issues and Challenges for Sport Management*. 2016. Vol. 19. № 1. P. 6–22. DOI: 10.1016/j.smr.2015.10.002.

50. *Qvarfordt A., Ahmadi N., Bäckström A. et al.* Limitations and duties: elite athletes' perceptions of compliance with anti-doping rules // *Sport in Society*. 2019. Vol. 24. № 4. P. 1–20. DOI: 10.1080/17430437.2019.1681404

51. *Shestowsky D.* Procedural preferences in alternative dispute resolution: A closer, modern look at an old idea // *Psychology, Public Policy, and Law*. 2004. Vol 10. № 3. P. 211–249. DOI: 10.1037/1076-8971.10.3.211

52. *Skinner J., Read D., Kihl L.A.* Applying a conceptual model of policy regime effectiveness to national and international anti-doping policy in sport // In L.A. Kihl (ed.), *Corruption in Sport: Causes, Consequences, and Reform*. London: Taylor and Francis, 2017. P. 62–78.

53. *Smith A.C.T., Stewart B., Oliver-Bennetts S. et al.* Contextual influences and athlete attitudes to drugs in sport // *Sport Management Review*. 2010. Vol. 13. № 3. P. 181–197. DOI: 10.1016/j.smr.2010.01.008

54. *Smith B., McGannon K.R.* Developing rigor in qualitative research: Problems and opportunities within sport and exercise psychology // *International Review of Sport and Exercise Psychology*. 2018. Vol 11. № 1. P. 101–121. DOI: 10.1080/1750984X.2017.1317357

55. *Sparkes A.C., Smith B.* Qualitative research methods in sport, exercise and health: From process to product. London: Routledge, 2013. 288 p.

56. *Stewart B., Smith A.C.T.* Drug Use in Sport: Implications for Public Policy // *Journal of Sport and Social Issues*. 2008. Vol. 32. № 3. P. 278–298. DOI: 10.1177/0193723508319716
57. *Suchman M.C.* Managing Legitimacy: Strategic and Institutional Approaches // *The Academy of Management Review*. 1995. Vol. 20. № 3. P. 571–610. DOI: 10.2307/258788
58. *Sunshine J., Tyler T.R.* The role of procedural justice and legitimacy in shaping public support for policing // *Law & Society Review*. 2003. Vol. 37. № 3. P. 513–548. DOI: 10.1111/1540-5893.3703002
59. *Toorn J. van der, Tyler T.R., Jost J.T.* More than fair: Outcome dependence, system justification, and the perceived legitimacy of authority figures // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2011. Vol. 47. № 1. P. 127–138. DOI: 10.1016/j.jesp.2010.09.003
60. *Tost L.P.* An integrative model of legitimacy judgments // *Academy of Management Review*. 2011. Vol 36. № 4. P. 686–710. DOI: 10.5465/AMR.2010.0227
61. *Tyler T.R.* Procedural justice, legitimacy, and the effective rule of law // *Crime and Justice*. 2003. Vol. 30. P. 283–357. DOI: 10.1086/652233
62. *Tyler T.R.* Psychological perspectives on legitimacy and legitimation // *Annual Review of Psychology*. 2006. Vol. 57. № 1. P. 375–400. DOI: 10.1146/annurev.psych.57.102904.190038
63. *Tyler T.R., Blader S.L.* The group engagement model: Procedural justice, social identity, and cooperative behavior // *Personality and Social Psychology Review*. 2003. Vol. 7. № 4. P. 349–361. DOI: 10.1207/S15327957PSPR0704_07
64. *Tyler T.R., Huo Y.* Trust in the law: Encouraging public cooperation with the police and courts. New York: Russell Sage Foundation, 2002. 264 p.
65. *Tyler T.R., Jackson J.* Popular legitimacy and the exercise of legal authority: Motivating compliance, cooperation, and engagement // *Psychology, Public Policy, and Law*. 2014. Vol 20. № 1. P. 78. DOI: 10.1037/a0034514
66. *Ulrich R., Pope H., Cleret L. et al.* Doping in two elite athletics competitions assessed by randomized-response surveys // *Sports Medicine*. 2018. Vol 48. № 1. P. 211–219. DOI: 10.1007/s40279-017-0765-4
67. *Westmattmann D., Dreiskämper D., Strauss B.* Perception of the current anti-doping regime: A quantitative study among German top-level cyclists and track and field athletes // *Frontiers in Psychology*. 2018. Vol 9. P. 1890. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.01890
68. *Woolway T., Lazuras L., Barkoukis V. et al.* “Doing what is right and doing it right”: a mapping review of athletes’ perception of anti-doping legitimacy // *International Journal of Drug Policy*. 2020. Vol. 84. № 102865. DOI: 10.1016/j.drugpo.2020.102865
69. *Zelditch M., Walker H.A.* The legitimacy of regimes // In S.R. Thye, J. Skvoretz (eds.), *Power and Status (Advances in Group Processes)*. Bingley: Emerald Group Publishing Limited, 2003. P. 217–249.

References

1. Bondarev D.V. Sotsial'no-kognitivnye faktory v dopingovom povedenii: ot otnosheniya do tselostnoi teorii [Socio-cognitive factors in doping behavior: from relationship to holistic theory]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po voprosam sportivnoi nauki v detsko-yunosheskom sporte i sporte vysshikh dostizhenii=Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference on Sports Science in Children's and Youth Sports and Sports of Higher Achievements*. Moscow: publ. of GKU "TsSTiSK" Moskomsporta, 2016, pp. 576–587.
2. Bochaver K.A., Bondarev D., Savinkina A. et al. Interview in sport psychology: Method of study and preparing an intervention. *Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiiia=Clinical Psychology and Special Education*, 2017, vol. 6, no. 4, pp. 148–167. DOI: 10.17759/cpse.2017060410
3. Spiridonov V., Gulevich O., Bezmenova I. Faktory, oposreduyushchiye vospriyatiye spravедливости organizatsionnogo vzaimodeystviya [Factors mediating the perception of the fairness of organizational interaction]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki=Psychology: Journal of the Higher School of Economics*, 2010, vol. 7, no. 1, pp. 130–137.
4. Ajzen I. The theory of planned behavior. *Theories of Cognitive Self-Regulation*, 1991, vol. 50, no. 2, pp. 179–211. DOI:10.1016/0749-5978(91)90020-T
5. Al Ghobain M. Attitudes and behavior related to performance-enhancing substance use among elite Saudi football players. *BMC Sports Science, Medicine and Rehabilitation*, 2019, vol. 11, no. 1, p. 35.
6. Barkoukis V., Lazuras L., Tsorbatzoudis H. Motivational and sportspersonship profiles of elite athletes in relation to doping behavior. *Psychology of Sport and Exercise*, 2011, vol. 12, no. 3, pp. 205–212. DOI: 10.1016/j.psychsport.2010.10.003
7. Barkoukis V., Bondarev D., Lazuras L. et al. Whistleblowing against doping in sport: A cross-national study on the effects of motivation and sportspersonship orientations on whistleblowing intentions. *Journal of Sports Sciences*, 2020, vol. 18, pp. 1–10. DOI: 10.1080/02640414.2020.1861740
8. Barkoukis V., Lazuras L., Tsorbatzoudis H. Beliefs about the causes of success in sports and susceptibility for doping use in adolescent athletes. *Journal of Sports Sciences*, 2014, vol. 32, no. 3, pp. 212–219. DOI: 10.1080/02640414.2013.819521
9. Beetham D. The legitimation of power. Macmillan International Higher Education. Palgrave, London, 2013. 267 p.
10. Bloodworth A., McNamee M. Clean Olympians? Doping and anti-doping: The views of talented young British athletes. *International Journal of Drug Policy*, 2010, vol. 21, no. 4, pp. 276–282. DOI: 10.1016/j.drugpo.2009.11.009
11. Bondarev D. Why good athletes may use doping: Moral justifications of doping behavior. In A.V. Christiansen, J. Gleaves (eds.), Aarhus *International Network of Doping*

Research conference “What do we (really) know about doping”. Denmark: University of Aarhus, 2014, pp. 18–22.

12. Bondarev D. Finni T., Kokko K. et al. Association of physical performance and mental well-being in middle-aged women. *BMC Public Health*, 2021, vol. 21. DOI:10.21203/rs.3.rs-42216/v1

13. Braun V., Clarke V., Weate P. Using thematic analysis in sport and exercise research. In *Routledge Handbook of Qualitative Research in Sport and Exercise*. Abingdon: Routledge. 2016, pp. 191–205.

14. Cohen C., Spector P. The role of justice in organizations: A meta-analysis: Organizational behavior and human decision processes. *Journal of Organizational Behavior*, 2001, vol. 2, no. 86, pp. 278–321. DOI: 10.1006/obhd.2001.2958

15. Cremer D.D., Tyler T.R. Managing group behavior: The interplay between procedural justice, sense of self, and cooperation. In P. Zanna (ed.), *Advances in Experimental Social Psychology*. San Diego, CA: Elsevier Academic Press, 2005, pp. 151–218. DOI: 10.1016/S0065-2601(05)37003-1

16. Deephouse, D.L., Bundy, J., Tost, L. et al. Organizational legitimacy: Six key questions. In R. Greenwood, C. Oliver, T. Lawrence and R. Meyer (eds.), *The SAGE Handbook of Organizational Institutionalism*. Thousand Oaks, CA: 2017, pp. 27–54. DOI: 10.4135/9781446280669.n2

17. Dimeo P., Møller V. The anti-doping crisis in sport: causes, consequences, solutions. New York: Routledge, 2018, 186 p. DOI: 10.4324/9781315545677

18. Donovan R.J. Egger G., Kapernick V. et al. A conceptual framework for achieving performance enhancing drug compliance in sport. *Sports Medicine*, 2002, vol. 32, no. 4, pp. 269–284. DOI: 10.2165/00007256-200232040-00005

19. Donovan R., Jalleh G., Gucciardi D. Research package for anti-doping organizations. The World Anti-Doping Agency (WADA) Education Committee and Social Science Research Ad Hoc Sub-Committee, Curtin University of Technology, Centre for Behavioural Research in Cancer Control, 2015. URL: <https://www.wada-ama.org/en/resources/education-and-prevention/research-package-for-anti-doping-organizations-adocs> (Accessed: 01.02.2021).

20. Dreiskämper D., Pöppel K., Westmattmann D. et al. Trust processes in sport in the context of doping. In B. Blöbaum (ed.), *Trust and Communication in a Digitized World: Models and Concepts of Trust Research*. Cham: Springer International Publishing, 2016, pp. 125–141. DOI: 10.1007/978-3-319-28059-2_7

21. Duval A. The Russian doping scandal at the court of arbitration for sport: Lessons for the world anti-doping system. *The International Sports Law Journal*, 2017, vol. 16, no. 3–4, pp. 177–197.

22. Efverström A., Ahmadi N., Hoff D. et al. Anti-doping and legitimacy: an international survey of elite athletes' perceptions. *International Journal of Sport Policy and Politics*, 2016, vol. 8, no. 3, pp. 491–514. DOI: 10.1080/19406940.2016.1170716

23. Efverström A., Bäckström A., Ahmadi N. et al. Contexts and conditions for a level playing field: Elite athletes' perspectives on anti-doping in practice. *Performance Enhancement & Health*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 77–85. DOI: 10.1016/j.peh.2016.08.001
24. Engelberg T., Moston S., Skinner J. The final frontier of anti-doping: A study of athletes who have committed doping violations. *Sport Management Review*, 2015, vol. 18, no. 2, pp. 268–279. DOI: 10.1016/j.smr.2014.06.005
25. Erickson K., Backhouse S.H., Carless D. "I don't know if I would report them": Student-athletes' thoughts, feelings and anticipated behaviours on blowing the whistle on doping in sport. *Psychology of Sport and Exercise*, 2017, vol. 30, pp. 45–54. DOI: 10.1016/j.psychsport.2017.01.005
26. Gatterer K., Gumpenberger M., Overbye M. An evaluation of prevention initiatives by 53 national anti-doping organizations: Achievements and limitations. *Journal of Sport and Health Science*, 2020, vol. 9, no. 3, pp. 228–239. DOI: 10.1016/j.jshs.2019.12.002
27. Gleaves J., Christiansen A.V. Athletes' perspectives on WADA and the code: a review and analysis. *International Journal of Sport Policy and Politics*, 2019, vol. 11, no. 2, pp. 341–353. DOI: 10.1080/19406940.2019.1577901
28. Gowthorp L., Greenhow A., O'Brien D. An interdisciplinary approach in identifying the legitimate regulator of anti-doping in sport: The case of the Australian Football League. *Sport Management Review*, 2016, vol. 19, no. 1, pp. 48–60. DOI: 10.1016/j.smr.2015.11.004
29. Gucciardi D.F., Jalleh G., Donovan R.J. An examination of the Sport Drug Control Model with elite Australian athletes. *Journal of Science and Medicine in Sport*, 2011, vol. 14, no. 6, pp. 469–476. DOI: 10.1016/j.jsams.2011.03.009
30. Hanstad D.V., Loland S. Elite athletes' duty to provide information on their whereabouts: Justifiable anti-doping work or an indefensible surveillance regime? *European Journal of Sport Science*, 2009, vol. 9, no. 1, pp. 3–10. DOI: 10.1080/17461390802594219.
31. Hanstad D.V., Smith A., Waddington I. The Establishment of the World Anti-Doping Agency: A Study of the management of organizational change and unplanned outcomes. *International Review for the Sociology of Sport*, 2008, vol. 43, no. 3, pp. 227–249. DOI: 10.1177/1012690208100552
32. Henning A., Dimeo P. Perceptions of legitimacy, attitudes and buy-in among athlete groups: a cross-national qualitative investigation providing practical solutions. Report compiled for the World Anti-Doping Agency. Stirling: University of Stirling, 2018. 73 p.
33. Hoffmann E.A. Dispute resolution in a worker cooperative: Formal procedures and procedural justice. *Law & Society Review*, 2005, vol. 39, no. 1, pp. 51–82. DOI: 10.1111/j.0023-9216.2005.00077.x
34. Ivanova V., Miller J., Rabin O. et al. Harmonization of anti-doping rules in a global context (World Anti-Doping Agency-laboratory accreditation perspective). *Bioanalysis*, 2012, vol. 4, no. 13, pp. 1603–1611. DOI: 10.4155/bio.12.152

35. Jackson J., Gau J.M. Carving up concepts? Differentiating between trust and legitimacy in public attitudes towards legal authority. In E. Shockley et al. (eds.), *Interdisciplinary Perspectives on Trust: Towards Theoretical and Methodological Integration*. Cham: Springer International Publishing, 2016, pp. 49–69. DOI: 10.1007/978-3-319-22261-5_3
36. Jalleh G., Donovan R.J., Jobling I. Predicting attitude towards performance enhancing substance use: A comprehensive test of the Sport Drug Control Model with elite Australian athletes. *Journal of Science and Medicine in Sport*, 2014, vol. 17, no. 6, pp. 574–579. DOI: 10.1016/j.jsams.2013.10.249
37. Jost J.T., Major B. *The psychology of legitimacy: Emerging perspectives on ideology, justice, and intergroup relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 470 p. DOI: 10.2307/3094855
38. Kegelaers J., Wylleman P., De Brandt K. et al. Incentives and deterrents for drug-taking behaviour in elite sports: A holistic and developmental approach. *European Sport Management Quarterly*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 112–132. DOI: 10.1080/16184742.2017.1384505
39. King A.A., Lenox M.J. Industry self-regulation without sanctions: The chemical industry's responsible care program. *Academy of Management Journal*, 2000, vol. 43, no. 4, pp. 698–716. DOI: 10.5465/1556362
40. Kirby K., Moran A., Guerin S. A qualitative analysis of the experiences of elite athletes who have admitted to doping for performance enhancement. *International Journal of Sport Policy and Politics*, 2011, vol. 3, no. 2, pp. 205–224. DOI: 10.1080/19406940.2011.577081
41. Levi M., Sacks A., Tyler T. Conceptualizing legitimacy, measuring legitimating beliefs. *American Behavioral Scientist*, 2009, vol. 53, no. 3, pp. 354–375. DOI: 10.1177/002764209338797
42. Ljungqvist A. Brief history of anti-doping. In O. Rabin, Y. Pitsiladis (eds), *Medicine and Sport Science. Acute Topics in Anti-Doping*. Basel, Karger, 2017, pp. 1–10. DOI: 10.1007/978-3-319-22261-5_3
43. Masucci M.A., Butryn T.M., Johnson J.A. Knowledge and perceptions of doping practices and anti-doping education among elite North American female triathletes. *Performance Enhancement & Health*, 2019, vol. 6, no. 3–4, pp. 121–128. DOI: 10.1016/j.peh.2019.02.001
44. Matheson C. Weber and the classification of forms of legitimacy. *The British Journal of Sociology*, 1987, vol. 38, no. 2, pp. 199–215.
45. McDermott V. *The war on drugs in sport: Moral panics and organizational legitimacy*. NY: Routledge, 2016. 272 p.
46. Møller V. The road to hell is paved with good intentions: A critical evaluation of WADA's anti-doping campaign. *Performance Enhancement & Health*, 2016, vol. 4, no. 3–4, pp. 111–115.

47. Ntoumanis N., Ng J., Barkoukis V. et al. Personal and psychosocial predictors of doping use in physical activity settings: a meta-analysis. *Sports Medicine*, 2014, vol. 44, no. 11, pp. 1603–1624. DOI: 10.1007/s40279-014-0240-4
48. Oliver S. Making research more useful: integrating different perspectives and different methods. London: Open University Press, 2001, pp. 167–179.
49. Overbye M. Doping control in sport: An investigation of how elite athletes perceive and trust the functioning of the doping testing system in their sport. *Doping in Sport: Current Issues and Challenges for Sport Management*, 2016, vol. 19, no. 1, pp. 6–22. DOI: 10.1016/j.smr.2015.10.002.
50. Qvarfordt A., Ahmadi N., Bäckström A. et al. Limitations and duties: elite athletes' perceptions of compliance with anti-doping rules. *Sport in Society*, 2019, vol. 24, no. 4, 2019, pp. 1–20. DOI: 10.1080/17430437.2019.1681404
51. Shestowsky D. Procedural preferences in alternative dispute resolution: A closer, modern look at an old idea. *Psychology, Public Policy, and Law*, 2004, vol. 10, no. 3, pp. 211–249. DOI: 10.1037/1076-8971.10.3.211
52. Skinner J., Read D., Kihl L.A. Applying a conceptual model of policy regime effectiveness to national and international anti-doping policy in sport. In L.A. Kihl (ed.), *Corruption in Sport: Causes, Consequences, and Reform*. London: Taylor and Francis, 2017, pp. 62–78.
53. Smith A.C.T., Stewart B., Oliver-Bennetts S. et al. Contextual influences and athlete attitudes to drugs in sport. *Sport Management Review*, 2010, vol. 13, no. 3, pp. 181–197. DOI: 10.1016/j.smr.2010.01.008
54. Smith B., McGannon K.R. Developing rigor in qualitative research: Problems and opportunities within sport and exercise psychology. *International Review of Sport and Exercise Psychology*, 2018, vol. 11, no. 1, pp. 101–121. DOI: 10.1080/1750984X.2017.1317357
55. Sparkes A.C., Smith B. Qualitative research methods in sport, exercise and health: From process to product. London: Routledge, 2013. 288 p.
56. Stewart B., Smith A.C.T. Drug Use in Sport: Implications for Public Policy. *Journal of Sport and Social Issues*, 2008, vol. 32, no. 3, pp. 278–298. DOI: 10.1177/0193723508319716
57. Suchman M.C. Managing Legitimacy: Strategic and Institutional Approaches. *The Academy of Management Review*, 1995, vol. 20, no. 3, pp. 571–610. DOI: 10.2307/258788
58. Sunshine J., Tyler T.R. The role of procedural justice and legitimacy in shaping public support for policing. *Law & Society Review*, 2003, vol. 37, no. 3, pp. 513–548. DOI: 10.1111/1540-5893.3703002
59. Toorn J. van der, Tyler T.R., Jost J.T. More than fair: Outcome dependence, system justification, and the perceived legitimacy of authority figures. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2011, vol. 47, no. 1, pp. 127–138. DOI: 10.1016/j.jesp.2010.09.003

60. Tost L.P. An integrative model of legitimacy judgments. *Academy of Management Review*, 2011, vol. 36, no. 4, pp. 686–710. DOI: 10.5465/AMR.2010.0227
61. Tyler T.R. Procedural justice, legitimacy, and the effective rule of law. *Crime and Justice*, 2003, vol. 30, pp. 283–357. DOI: 10.1086/652233
62. Tyler T.R. Psychological perspectives on legitimacy and legitimation. *Annual Review of Psychology*, 2006, vol. 57, no. 1, pp. 375–400. DOI: 10.1146/annurev.psych.57.102904.190038
63. Tyler T.R., Blader S.L. The group engagement model: Procedural justice, social identity, and cooperative behavior. *Personality and Social Psychology Review*, 2003, vol. 7, no. 4, pp. 349–361. DOI: 10.1207/S15327957PSPR0704_07
64. Tyler T.R., Huo Y. Trust in the law: Encouraging public cooperation with the police and courts. New York: Russell Sage Foundation, 2002. 264 p.
65. Tyler T.R., Jackson J. Popular legitimacy and the exercise of legal authority: Motivating compliance, cooperation, and engagement. *Psychology, Public Policy, and Law*, 2014, vol. 20, no. 1, p. 78. DOI: 10.1037/a0034514
66. Ulrich R., Pope H., Cleret L. et al. Doping in two elite athletics competitions assessed by randomized-response surveys. *Sports Medicine*, 2018, vol. 48, no. 1, pp. 211–219. DOI: 10.1007/s40279-017-0765-4
67. Westmattelmann D., Dreiskämper D., Strauss B. et al. Perception of the current anti-doping regime: A quantitative study among German top-level cyclists and track and field athletes. *Frontiers in Psychology*, 2018, vol. 9, p. 1890. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.01890
68. Woolway T., Lazuras L., Barkoukis V. et al. “Doing what is right and doing it right”: A mapping review of athletes’ perception of anti-doping legitimacy. *International Journal of Drug Policy*, 2020, vol. 84, no. 102865. DOI: 10.1016/j.drugpo.2020.102865
69. Zelditch M., Walker H.A. The legitimacy of regimes. In S.R. Thye, J. Skvoretz (eds.), *Power and Status (Advances in Group Processes)*. Bingley: Emerald Group Publishing Limited, 2003, pp. 217–249.

Приложение

Детальная информация об исследованиях, включенных в обзор

Исследование	Участники, страна	Метод	Результаты
Bloodworth, McNamee, 2010 [10]	40 спортсменов (равное соотношение женщин и мужчин) — представителей командных, так и индивидуальных видов спорта. Великобритания	фокус-группа	спортсмены сообщили, что, по их мнению, допинг-контроль в их стране проводится более жестко, чем в других странах
Kirby, Moran, Guerin, 2011 [40]	5 спортсменов-мужчин, которые принимали допинг для повышения работоспособности. Ирландия, Скандинавия, США	полуструктурированное интервью	положительный тест на допинг был лишь незначительной проблемой, высказан ряд предложений по улучшению антидопинговой политики
Engelberg, Moston, Skinner, 2015 [24]	18 спортсменов (мужчин и женщин). Австралия	полуструктурированное интервью	бодибилдеры полагали, что санкции применяются несправедливо и антидопинговые организации должны давать больше свободы спортивным федерациям. Другие спортсмены считали систему антидопинга справедливой, хотя и отметили некоторые недостатки
Efverstrom, Backstrom, Ahmadi и др., 2016 [22]	13 спортсменов из легкой атлетики, баскетбола, лыжного спорта и волейбола (одинаковое соотношение мужчин и женщин). Международная выборка	полуструктурированное интервью	применение антидопинговых процедур в различных контекстах вызывает неравенство и несправедливость. Это отрицательно влияет на легитимность
Erickson, Backhouse, Carless, 2017 [25]	28 студентов-спортсменов (46% мужчины). Великобритания и США	полуструктурированное интервью	респонденты высказали мнение, что применение допинга не соотносится с ценностями спорта
Henning Dimeo, 2018 [32]	24 спортсмена национального и международного уровня по легкой атлетике, бадминтону, велоспорту, фехтованию, хоккею на траве, плаванию. Австралия, Бразилия, Дания, Индия, ЮАР, Великобритания и США	полуструктурированное интервью	спортсмены выступали за спорт без допинга и поддерживали «чистый» спорт. Они скептически относились к возможности согласовывать международные усилия в антидопинговом движении

Бондарев Д.В., Бочавер К.А., Баркукис В.
 Феномен легитимности антидопинговой
 политики в социальной психологии спорта
 Клиническая и специальная психология
 2021. Том 10. № 1. С. 100–131.

Bondarev D.V., Bochaver K.A., Barkoukis V. The
 Phenomenon of Anti-Doping Policy Legitimacy
 in the Social Psychology of Sports
 Clinical Psychology and Special Education
 2021, vol. 10, no. 1, pp. 100–131.

Исследование	Участники, страна	Метод	Результаты
Kegelaers, Wyllemna, De Brandt и др., 2018 [38]	36 действующих и бывших спортсменов. Бельгия	фокус-группа и личное интервью	спортсмены охарактеризовали низкие шансы быть пойманным на допинге как фактор, способствующий допинговому поведению. Антидопинговая политика и продвижение ценностей спорта — факторы, которые ограничивают использование допинга
Massucci, Butryn, Johnson, 2019 [43]	12 женщин-триатлонисток международного уровня. США и Канада	полуструктурированное интервью	антидопинговые правила значительно улучшились, но все еще не эффективны
Qvarfordt, Ahmadi, Bäckström и др., 2019 [50]	13 спортсменов по легкой атлетике, баскетболу, лыжам и волейболу, зарегистрированные в списке обязательного допинг-тестирования. Международная выборка	полуструктурированное интервью	спортсмены считают, что располагают ограниченной информацией о регулировании допинга и имеют ограничения в свободе действий, но при этом обязаны соблюдать антидопинговую систему.

Информация об авторах

Бондарев Дмитрий Владимирович, кандидат наук по физическому воспитанию и спорту, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Россия, научный сотрудник, университет Ювяскюля, г. Ювяскюля, Финляндия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8497-8898>, e-mail: dbondarev@kantiana.ru

Бочавер Константин Алексеевич, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой Психологии здоровья и жизненной среды, Институт Междисциплинарной Медицины; заведующий лабораторией Психологии спорта, Московский институт психоанализа; доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, г. Москва, Россия, ORCID: 0000-0002-4976-2271, e-mail: konstantin.bochaver@gmail.com

Баркукис Вассилис, PhD, доцент департамента физического воспитания и спортивных наук, Университет Аристотеля в Салониках, г. Салоники, Греция, ORCID: 0000-0002-7335-6062, e-mail: bark@phed.auth.gr

Information about the authors

Dmitriy V. Bondarev, PhD, Assistant Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Moscow, Russia; Research Fellow, University of Jyväskylä, Jyväskylä, Finland, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8497-8898>, e-mail: dbondarev@kantiana.ru

Konstantin A. Bochaver, PhD (Psychology), Head of the Psychology of Health and Living Environment Department, Institute of Interdisciplinary Medicine; Head of the Laboratory of Sports Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis; Assistant Professor, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Moscow, Russia, ORCID: 0000-0002-4976-2271, e-mail: konstantin.bochaver@gmail.com

Бондарев Д.В., Бочавер К.А., Баркукис В.
Феномен легитимности антидопинговой
политики в социальной психологии спорта
Клиническая и специальная психология
2021. Том 10. № 1. С. 100–131.

Bondarev D.V., Bochaver K.A., Barkoukis V. The
Phenomenon of Anti-Doping Policy Legitimacy
in the Social Psychology of Sports
Clinical Psychology and Special Education
2021, vol. 10, no. 1, pp. 100–131.

Vassilis Barkoukis, PhD, Associate Professor, Department of Physical Education and Sports Sciences,
Aristotle University of Thessaloniki, Thessaloniki, Greece, ORCID: 0000-0002-7335-6062, e-mail:
bark@phed.auth.gr

Получена: 29.10.2020

Received: 29.10.2020

Принята в печать: 12.02.2021

Accepted: 12.02.2021